

Ветер пролетел над дорогой и умчался вдаль.

Джосан и его внучка Хон уже покинули Смертельные Топи, три дня они шли на восток.

Этот день был таким же, как и все – они по-прежнему шли по дороге, только пейзаж вокруг стал немного другим – вместо ровной степи стали появляться небольшие холмы, покрытые лесом

Джосан посмотрел вперед и увидел, что впереди виднеется какой-то камень. Он чувствовал усталость, поэтому повернулся к Хон и сказал: «Давай немного отдохнем вон там».

Хон согласно кивнула, затем обернулась и со смехом сказала: «Эй, господин Синистра, посидите с нами!»

Синистра, который все время шел за ними, рассмеялся в ответ и кивнул. Сначала, как только он покинул Смертельные Топи, он даже не знал, зачем увязался за Джосаном и Хон. И сам Джосан сначала ничего хорошего от него не ожидал. Но с тех пор, как они повстречали на дороге того странного человека, назвавшегося Жень Ваном, и Хон немного поговорила с Синистрой, их отношение друг к другу немного улучшилось. За эти дни Синистра все время шел прямо за ними.

Джосан, остановившись у каменных развалин, увидел, что Синистра тоже подошел ближе, вместе с Хон. Он не был так вежлив с ним, как его внучка, поэтому закатил глаза и вдруг сердито сказал: «Слушай, Синистра, что это ты увязался за нами? Мы ведь всего лишь нищие странники, у нас и красть-то нечего».

Синистра глянул на Джосана и, поджав губы, злобно ответил: «Вонючий старик, опять принялся притворяться бедняком? Думаешь, я не знаю, где ты прячешь свои денежки?»

Джосан и Хон вздрогнули. Джосан тут же подскочил, словно его клюнул петух, его лицо стало красным и он гневно закричал: «Ах ты поганец, я так и знал, что тебе нельзя верить! Так значит, ты охотишься за моими денежками?»

Синистра закатил глаза, но ничего не сказал. Только Хон с небольшим удивлением спросила его: «Господин Синистра, откуда вы знаете про деньги?»

Услышав Хон, Синистра почему-то сразу же понизил голос и, немного подумав, ответил ей: «Он все время не выпускает эту чертову палку из рук, даже когда ложится спать, держит ее в руках. Кроме того, он каждые пять минут что-то там проверяет. Судя по его виду, даже полный идиот догадается, что это какая-то необычная палка, и что в ней что-то спрятано».

Хон невольно рассмеялась. Джосан покраснел, как помидор, фыркнул и отвернулся от них. Но потом подумал, что так он теряет лицо, поэтому снова повернулся к Синистре и гневно сказал: «Даже если это необычная палка, это не твоего ума дело! Ты лучше скажи, зачем увязался за нами, проходимец!»

Синистра вдруг застыл, словно прикусил язык.

Джосан тут же гордо поднял голову и с улыбкой указал на Синистру пальцем. «Ха, не думай, что я не знаю этого! Ты идешь за нами, чтобы ограбить меня и украсть мою красавицу-внучку, а другого тебе и не нужно...»

«Дедушка!» Хон покраснела и прикрикнула на деда.

Джосан вдруг спохватился, что сказал лишнего, но было уже поздно и он только проворчал: «Ну что, так или нет?»

Синистра глянул на Хон, увидев только, что на ее белом лице сейчас загорелся румянец, от чего она стала еще красивее, словно взошедшая звезда. Синистра почувствовал странное ощущение в сердце и опустил голову.

Хон посмотрела на деда. Она всю жизнь провела в странствиях вместе с ним, и отношения между ними были очень открытыми. Затем она обратилась к Синистре. «Господин Синистра, не слушайте дедушку, это он все попусту болтает...»

Джосан тут же гневно возмутился. «Ах ты еще и смеешь ругать деда? Да ведь ясно видно, что этот Синистра – вор и проходимец!»

Хон высунула язык и скорчила рожицу Синистре. В его голове словно прозвенел колокол, он только смотрел на ее прекрасную улыбку и не замечал ничего вокруг, даже колких высказываний Джосана в свой адрес.

Джосан сердито отвернулся и сказал, обращаясь к Синистре. «Эй, ты так и не ответил, зачем идешь за нами! Если ответишь честно и объяснишь причину, я может и позволю тебе идти с нами. Но если ничего не скажешь, хэ-хэ, это будет означать, что ты хочешь нам навредить!»

Синистра медленно опустил взгляд, затем ответил, после долгого молчания: «Я и сам не знаю».

«Ха!» Джосан вдруг громко рассмеялся.

Хон посмотрела на Синистру и с интересом спросила: «Как это? Разве вам больше некуда пойти?»

Синистра горько усмехнулся. «Так и есть». Он вдруг очень захотел рассказать все этой девушке, раскрыть ей свою душу, и он продолжил: «Я с детства отличался от других, и мои родители отказались от меня после рождения, выкинули на улицу, словно монстра... я всегда был один и надеялся только на себя».

Хон раскрыла рот, удивленно вздохнув. Джосан закатил глаза, всем видом выражая недоверие.

Тем временем Синистра продолжал: «Потом меня подобрала стая бродячих собак, но они почему-то не сожрали меня, а начали кормить и защищать. Поэтому, когда я вырос, я начал называть себя Синистрой. (в оригинале его имя звучит как Дикий Пес, прим. перев.).

Джосан холодно усмехнулся, но Хон была вся во внимании и медленно кивнула.

Синистра, не обращая внимания на Джосана, улыбнулся ей и сказал: «Поэтому у меня никогда не было дома. И если по-честному, собачье логово было моим домом. Потом один из старейшин Кровавого клана по случайности встретился со мной и тут же взял меня к себе в ученики. С тех пор я начал изучать магию, и Кровавый клан стал моим домом».

Джосан снова усмехнулся. «Ну так и возвращался бы в свой Кровавый клан, зачем преследуешь нас?»

Синистра опустил голову, его лицо потемнело, и только после долгого молчания он сказал: «Кровавый клан повержен кланом Вим. А именно это сделал Зевул, с которым вы уже знакомы».

«Что?» Джосан и Хон одновременно удивленно вскрикнули. Внутренние войны в клане Малеуса были очень жестокими, но никто во внешнем мире не был осведомлен о них. Поэтому Джосан и Хон не знали, что клан Вим поглотил Кровавый клан. Однако, хотя они оба удивились, реакция их была разной.

Джосан тут же нахмурился, словно вспомнил о чем-то, затем покачал головой и со вздохом произнес: «Вот жалость! А ведь при старике Черносерде этот клан был таким великим! Эх...»

Хон не стала даже думать об этом, она подумала о другом. «Но раз это Зевул разрушил твой клан, почему ты все время следовал за ним?»

Губы Синистры дрогнули, он медленно рассказал им обо всем, что случилось.

Хон, выслушав его, фыркнула и сказала Джосану: «У этого Большого Ниана совсем нет совести!»

Джосан посмотрел на нее и ответил: «Ты еще слишком мала, чтобы рассуждать о совести! Перед лицом смерти эта самая совесть отходит на второй план».

Хон хмыкнула и спросила: «Так значит Синистра готов был умереть, но не сдаваться?»

Джосан глянул на Синистру, затем кивнул. «Я раньше и не думал, что ты можешь быть таким смелым. Это непростое решение. Однако за все эти годы Зевул приобрел статус Принца Крови, убил толпы людей! Почему же он вдруг решил помиловать тебя?»

Синистра покачал головой. «Я и сам не знаю».

Джосан ничего не сказал в ответ, но его лицо слегка потемнело. Улыбающиеся морщинки тоже исчезли. Синистра, глядя на Джосана, вдруг ощутил, что тот сейчас совсем не похож на себя, это его очень удивило, но тут с ним заговорила Хон, и его внимание обратилось к ней.

Хон тихо сказала, глядя на него: «Неужели ты не чувствовал обиды, когда все время был рядом с ним? Он ведь уничтожил твой родной клан, ты ведь должен его ненавидеть».

Синистра помолчал немного, затем огляделся по сторонам и вдруг сказал: «Я не знаю, в чем дело. Сначала я очень сильно его ненавидел. Но потом я осознал, что его винить бесполезно. Это ведь не его вина, а приказ Мастера Вим. Это могли сделать и люди Хаккан, и Венома. Клан Вим всего лишь опередил их на шаг.

Хон еще ничего не ответила, когда Джосан издал вздох удивления и повернулся к Синистре, смерив его оценивающим взглядом. «Ты и до этого сам смог догадаться? Видимо, я и впрямь тебя недооценил».

Синистра закатил глаза, выражая свое отношение к мнению Джосана. Тот не стал ничего говорить в ответ, только рассмеялся и не стал сердиться.

Синистра снова посмотрел на Хон. Ее глаза сияли, словно вода, такая красота трогала сердца. Неизвестно почему, он не стал долго смотреть на нее, только опустил голову и сказал: «Когда я вышел из Смертельных Топей, я был очень зол, потому что весь день провел среди людей клана Вим и очень не хотел случайно встретить там Большого Ниана. К счастью, я вдруг увидел вас, и почему-то решил пойти следом».

Синистра вдруг вспомнил о чем-то, быстро поднял голову и сказал Хон: «Но я совсем не хотел причинять вам вред! Не знаю, почему, я просто пошел за вами и все. Если... если вы хотите, я могу уйти прямо сейчас».

Хон мягко улыбнулась. «Ничего страшного! Мне лично все равно. Так что можешь теперь идти с нами! Все равно мне кажется, что тебе больше некуда идти».

Джосан даже подскочил от неожиданности и притянув Хон к себе тихо сказал ей: «Глупая девчонка, ты что такое говоришь? Для чего этому проходимцу идти с нами?»

Хон закатила глаза. «У этого проходимца, между прочим, имя есть. Пойми наконец, он ничего

плохого не хотел. Просто пошел за нами и все. Чего ты боишься?»

Джосан гневно прошипел: «Да что ты понимаешь о мире, глупая девчонка! Он ведь из клана Малеуса! Говорят, раньше он...»

Джосан вдруг резко замолчал, Хон уставилась на него и спросила: «Что – раньше? Давай, скажи мне, что он такого страшного сделал?»

Джосан почесал затылок, подумал, затем вынес вердикт: «Ну ладно. Кажется, я ничего такого о нем не слышал».

Хон рассмеялась и отвернулась от него. Но Джосан не отставал. «Все равно, если он пойдет с нами, никакой пользы нам не принесет! Зачем нам это нужно?»

Хон просто сказала: «Кажется, еще вчера вечером, когда мы шли по пустырю, из кустов выскочил дикий кабан, и ты задрожал, как кленовый лист, и убежал так, что пятки сверкали. А Синистра прогнал этого кабана. Как ты думаешь, смогла бы я одна сделать это в одиночку?»

Джосан покраснел. «Я уже очень стар и слаб. Как же я могу одолеть огромного дикого кабана? А ты не такая уж и слабая девушка, даже если бы это был не кабан, а тигр, ты бы наверняка...»

Хон вдруг закашлялась, и Джосан не стал продолжать.

Хон развернулась и посмотрела на Синистру, который сидел неподалеку. «Господин Синистра! Прошу вас в будущем позаботиться о нас!»

Синистра тут же вскочил на ноги. «Это... это раз плюнуть! Если что-то будет нужно, просто скажите!»

Джосан негромко фыркнул.

В этот момент до них вдруг донесся тихий холодный голос. «Так вот, оказывается, куда ты сбежал».

Синистра вздрогнул, развернулся потерянным голосом проговорил: «Это... ты!»

На дороге рядом с развалинами стоял молодой парень. Его лицо было холодным, а на плече сидела маленькая обезьянка. Это был Зевул.

Вокруг стоял сентябрь, и полдень был в разгаре. Но погода вдруг сделалась холодной, а по дороге пролетел ледяной ветер.

Вокруг с появлением Зевула вдруг все стихло.

Синистра покраснел, потом побелел, во все глаза уставившись на Зевула. Судя по всему, он был очень взволнован. Зевул без всякого выражения стоял напротив, но он смотрел не на Синистру, а на Джосана.

Хон переводила взгляд то на Зевула, то на Синистру, затем осторожно сказала: «Эм.... Дан... Принц Зевул, вы... как вы здесь оказались?»

Зевул посмотрел на нее и ответил: «Я искал твоего деда».

Джосан застыл в недоумении. «Меня?»

Зевул кивнул. «Да. У меня есть к вам один вопрос, господин».

Хон сразу же успокоилась и украдкой улыбнулась Синистре, чтобы успокоить и его тоже. Затем она с интересом спросила: «А? Вы ведь такой сильный и умный, зачем вам понадобился мой дедушка?»

Она вдруг замолчала, увидев Аша, который сидел на плече Зевула. Его глаза ярко сверкнули и Аш радостно улыбнулся ей, поэтому Хон тут же переключила на него свое внимание. «Эй, Это ведь та обезьянка, которую я накормила леденцом! Ты меня помнишь?»

Аш резво закивал головой и радостно закричал, затем вдруг спрыгнул с плеча Зевула и подбежал к Хон. Она взяла его на руки – судя по всему, Ашу понравился тот леденец.

Хон довольно рассмеялась и погладила Аша по голове. Но тут ее руки слегка дрогнули – она заметила, что Аш стал необычайно тяжелым, и она тут же уронила его на землю. К счастью, она тут же подобрала его снова и прижала к себе посильнее, про себя удивившись такой перемене. Прошло так мало времени, а обезьянка Аш так набрал в весе! Кажется, он стал тяжелее в два раза. Это было удивительно.

Зевул посмотрел на Хон, которая возилась с Ашем и радостно смеялась, и в глубине его глаз мелькнула улыбка. Но она тут же исчезла, и он повернулся к Джосану.

Джосан нервно пожал плечами. «Я уже не молод, много чего повидал в жизни. И о Поднебесной знаю почти что все. Но я все равно удивлен, что ты пришел ко мне с вопросом. Что ты хотел узнать? Говори».

Зевул, не обращая внимания на самодовольный тон Джосана, просто сказал: «Тогда, в Смертельных Топях, одно странное рыбоголовое создание напало на твою внучку. Ты помнишь об этом?»

Джосан замер, а Хон и Синистра, услышав эти слова, тут же повернулись к ним.

Хон, обнимая Аша, тут же сказала: «Точно! Этот монстр был просто ужасен, если бы не Принц Зевул и сестрица Пин Эр, он бы точно убил меня».

Зевул все еще смотрел на Джосана. «Тогда ты сказал, что это один из шестидесяти трех народов Южных границ, рыбий народ. Так?»

Джосан, помолчав секунду, ответил: «Верно».

Зевул повел рукой. «Может быть, господин знает об этом народе еще что-нибудь?»

Джосан взглянул на Зевула. «Почему ты вдруг заинтересовался ими?»

Зевул помолчал немного, затем кивнул и ответил. «Хоть это и не касается господина, я расскажу. После того, как вы ушли, почти половина моих людей были убиты тварями, похожими на этот рыбий народ. Убийство было жестоким. Поэтому я пришел узнать о них побольше».

Джосан нахмурился и даже слегка выпрямился, словно задумавшись о чем-то важном. Он долго молчал, но Зевул не торопил его, а только стоял неподалеку. Тут Джосан вдруг сказал: «Твои люди... они были порублены на куски, и никого не осталось в живых?»

«А!» Раздался вздох удивления, это была Хон. По ее лицу было видно, что она была очень удивлена и напугана.

Зевул медленно кивнул. Его взгляд внимательно следил за Джосаном, он сказал: «Это так. Все верно».

Джосан кивнул. «Тогда ошибки быть не может. Это точно сделали рыбы твари с Южных границ. Это очень странный народ, с рождения они напоминают полу-рыб полу-людей. По легенде, они родились от брака древнего рыбьего духа с земной девушкой. Поэтому они поклоняются рыбьему духу. Они всегда очень жестоки и кровожадны, а также верят в то, что если порубить тело убитого существа на куски, можно также убить и его душу, которая не сможет переродиться. Поэтому после них обычно никто не уходит целым, ни животное, ни человек».

Вдруг снова раздался испуганный вскрик, они обернулись и увидели, что Хон побледнела и нахмурилась, словно ее тошнило.

Джосан слегка покачал головой и сказал: «Поднебесная велика, и в ней есть еще много такого, чего тебе лучше не знать!»

Зевул, хоть и не был таким впечатлительным, как Хон, тоже нахмурился. «Почему я никогда раньше не слышал об этом кровожадном народе?»

Джосан пожал плечами. «Ты все время жил только на Центральной Равнине, конечно же ты не слышал о народах Пустошей. В горах Шиван у Южных границ повсюду скалы и бурные реки, люди там жестокие и неприветливые. Совсем не такие, как мы здесь. Однако, те странные народности давно привыкли жить в тех местах. К тому же, в месте, где Южные границы соединяются с Центральной Равниной, прямо на этом пути, находится одна из великих школ Света – Долина Тайо. И если какие-то злые твари пытаются проникнуть сюда, ученики Тайо их убивают, поэтому мы совсем не знаем ничего о тех народах. Когда я был молод, мне приходилось проходить недалеко от Южных границ. Но и я знаю о них очень мало».

Зевул медленно кивнул, но огонь в его глазах стал чуть ярче. «Так значит, если даже одна из этих тварей не может проникнуть в Центральную Равнину, то проникновение сюда большой группы этих существ просто невозможно. Да еще и их перемещение в такой отдаленный район, как Смертельные Топи... Только если в долине Тайо что-то случилось...»

Джосан вдруг лениво потянулся, прервав его размышления и так же лениво сказал: «Это все ваши магические дела, меня они не касаются».

Зевул помолчал секунду, затем кивнул. «Спасибо, господин».

Договорив, он развернулся и подошел к Хон, которая играла с Ашем.

Хон, увидев, что Зевул приблизился к ней, с улыбкой сказала: «У тебя такая милая обезьянка! Ой, только почему-то он вдруг сильно поправился... И еще, посмотри, у него на лбу появился какой-то странный серый след, как будто шрам, или третий глаз! Ха-ха, правда ведь, очень похоже, а, обезьянка?»

Она скорчила рожицу Ашу, тот радостно крикнул и помахал хвостом.

Сердце Зевула дрогнуло. С тех пор, как в Сокровищнице Богов Аш выпил странную жидкость и проглотил странный камень, он вел себя словно пьяный, проспал два дня и две ночи. После пробуждения он, кажется, даже ничего не ел, но почему-то стал намного тяжелее. Его внешний вид тоже понемногу стал меняться – шерсть стала слегка светящейся, особенно этот серый след на лбу, который становился все заметнее.

Однако, кроме этого, с Ашем не произошло никаких изменений, он все так же любил поесть и поиграть. Сначала Зевул немного беспокоился за него, но потом, увидев, что ничего страшного с Ашем не происходит, постепенно успокоился.

Сейчас Зевул на минуту задумался, потому перевел взгляд на Синистру. Тот смотрел на него глазами, полными неясного страха.

Зевул только спросил: «Так значит, ты решил идти с ними?»

Синистра, помолчав немного, ответил: «Да».

Зевул продолжил: «Я уже однажды говорил тебе об этом, ты помнишь? Большой Ниан в любой момент может отправиться искать тебя».

Лицо Синистры потемнело, но он посмотрел на Хон и все равно сказал: «Я знаю. Но мне все равно. Они предатели, и они не посмеют меня разыскивать».

Зевул как будто случайно посмотрел на Хон, затем отвел взгляд и сказал: «Что ж, если ты так решил... поступай как знаешь».

Синистра застыл и поднял голову. Он словно не ожидал, что Зевул скажет это. Но Зевул больше не обращал на него внимания. Он развернулся и махнул рукой Ашу. Тот сразу же выскочил из объятий Хон и в три прыжка оказался на плече хозяина.

Хон замерла, ей было жаль расставаться с обезьянкой. «Вы уже уходите?»

Зевул кивнул, поклонился Джосану, затем превратился в зеленую вспышку и исчез в небе, не прошло и нескольких мгновений.

Увидев, что Зевул улетел, Синистра вдруг тяжело выдохнул, словно пока Зевул стоял рядом с ним, он не мог дышать из-за ужасной силы, давящей на него.

Хон, увидев это, рассмеялась, но вдруг раздался свист, и за ее спиной снова раздался знакомый голос, на этот раз нежный и приятный. «Вот мы и снова встретились, сестричка».

Хон замерла, затем, не оборачиваясь, с улыбкой сказала: «Сестра Пин Эр!»

Обернувшись, она увидела, что это в самом деле была Цзин Пин Эр, такая же прекрасная, как всегда.

Синистра, хоть и был из клана Малеуса, все равно побаивался этой девушки. И сейчас он делал вид, что его вообще там нет. Но Пин Эр была так рада видеть Хон, что обращала внимание только на нее.

Прямо как старшая сестра, она погладила Хон по голове и затем словно машинально взглянула в небо. «Знаешь, сестричка, я искала вас для того, чтобы кое-что спросить у твоего деда».

Хон, Джосан и Синистра одновременно вздрогнули.

Цзин Пин Эр просто спросила Джосана: «Я хочу кое-что узнать о странном народе, полу-рыбах, полу-людях. Расскажите мне, господин?»

Джосан словно онемел, потом нахмурился, увидев, что взгляд Цзин Пин Эр обращен в небо.

Там, вдалеке, стала видна яркая вспышка зеленого света, которая направлялась на юг.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/303633>